

Царскосельский Лицей пушкинской поры

**Юлия
Уварова,**
учитель русского
языка и литературы
825-й московской
школы

В истории не только русской, но и мировой литературы не было случая, чтобы поэт, писатель в своём творчестве так много места уделял школе, воспитавшей его, как А.С. Пушкин — Лицею. Лицей — в его первых юношеских стихах, в посланиях друзьям, в «Евгении Онегине», в стихотворениях разных лет, посвящённых лицейским годовщинам.

«Имена Лицея и Пушкина неразрывно связаны между собой в культурной истории России, и трудно сказать, кто кому более обязан: Пушкин Лицею или Лицей Пушкину», — пишет Я. Грот в своей книге «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники».

И действительно, до недавнего времени Лицей привлекал внимание исключительно как место, связанное с именем великого русского поэта. В наши дни растёт интерес к Лицею как к учебному заведению, не имеющему аналогов. Американские учёные, создавая школу для детей миллионеров в Чикаго, изучали опыт лучших учебных заведений мира, и компьютер выбрал Царскосельский Лицей пушкинской поры как лучшее учебное заведение за всю историю мировой педагогической практики.

Что же представлял собой Царскосельский Лицей пушкинской поры? Его образом был Лицей греческий: одна из трёх афинских гимназий, основанных в 335 г. до н.э. Аристотелем. Она была расположена неподалёку от храма Аполлона Ликейского в северо-восточном пригороде Афин — Ликее, в красивом, живописном месте.

Подобно древней школе, пушкинский Лицей разместился в небольшом городке — Царское Село, зелёном и нарядном, среди нескольких парков.

Создание Лицея было связано с широкими планами государственных преобразований в России в начале царствования императора Александра I. Один указ следовал за другим, преобразования касались самых разных сторон жизни. Особенно значительными они были в области просвещения.

В 1802 г., наряду с восемью новыми министерствами, учреждается Министерство народного просвещения, создаются учебные округа, открываются новые университеты, которые становятся центрами науки. Министерство народного просвещения разрабатывает школьный устав и проводит в жизнь учебную реформу. Приходские, уездные училища, гимназии и университеты становились основными типами общеобразовательных школ — низшей, средней и высшей, и у представителей каждого сословия появилась возможность получать образование «соответственно обязанностям».

Наряду с гимназиями и университетами появляется проект ещё одного заведения — особой школы, в которой за более короткий срок юноши получали бы образование, приравненное к университетскому. Ещё одним поводом к созданию Лицея послужило намерение Александра I «воспитать своих млад-

ших братьев Михаила Павловича и Николая Павловича общественно».

Идея создания нового учебного заведения принадлежала М. Сперанскому. 11 декабря 1808 г. он прочитал императору записку под названием «Первоначальное начертание особенного Лицея». Одновременно с краткой запиской М. Сперанский составляет черновой проект нового учебного заведения. Проект обсуждают влиятельные лица, вносят многочисленные коррективы. Критический огонь по проекту Сперанского открыл министр просвещения граф А.К. Разумовский и его доверенное лицо Жозеф де-Местр. Он адресовал министру пять писем о народном просвещении в России вообще и о проекте Лицея в частности. В них он отстаивал принципы иезуитского воспитания для высшей знати, основанного на монашеском послушании и взаимных доносах с целью воспитать послушных слуг алтаря и трона.

А.К. Разумовский

Идейная борьба вокруг проекта о Лицее, продолжавшаяся с нарастающей политической остротой около двух лет, привела к выхолащиванию из него ряда существенных положений (пункт о детях «разных состояний» был заменён требованием при поступлении в Лицей представлять свидетельство о дворянстве; из учебного плана исчезла естественная история и сравнительная «история мнений философских о душе, идеях и мире», введены были параграфы о зависимости директора от министра и о системе контроля за Лицеем). Однако реализованной оказалась одна из ведущих принципиальных идей Сперанского о том, что из лицейцев сформируются деятели «представительского правления».

Но, несмотря на все критические атаки, основные идеи проекта Сперанского всё же сохранились в обнародованном 11 января 1811 г. «Постановлении о Лицее».

22 сентября 1811 г. была подписана «Грамота Царскосельскому Лицею», изготовленная с роскошью и изяществом как знак монаршего благоволения. К «Грамоте» прилагался «Устав».

В «Постановлении» и «Уставе Императорского Лицея» были представлены цели, права, структура, учебная программа и общие принципы обучения и воспитания в новом учебном заведении.

Основная цель формулировалась так:

«Учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной». Далее указывалось: «Сообразно сей цели, Лицей составляется из отличнейших воспитанников, равно и наставников и других чиновников, знаниями и нравственностью своими общее доверие заслуживающих».

Воспитанники принимались в Лицей по предварительному испытанию в знаниях. Требовались следующие познания:

- a) Некоторое грамматическое познание русского и одного иностранного (французского или немецкого) языка.
- b) Знание арифметики до тройного правила.
- c) Понятия об общих свойствах тел.
- d) Начальные основания географии.
- e) Разделение древней истории по главным эпохам и периодам и некоторые сведения о знаменитых в древности городах.

От вступающих в Лицей требовалось также, «чтобы они имели несомненные удостоверения об отличной их нравственности и были бы совершенно здоровы».

Принимались мальчики от 10 до 12 лет только дворянского происхождения.

На обучение в новом Лицее претендовали 50 человек. К испытаниям были допущены 36, на первый курс зачислены 30 человек. Испытания проводились в три потока на квартире министра просвещения А.К. Разумовского, что ещё раз подчёркивало особое, привилегированное положение Лицея, который в правах и преимуществах своих уравнивался с российскими университетами.

Лицей представлял собой учебное заведение, соединяющее в единое целое главные элементы гимназического и университетского курсов трёх факультетов: нравственно-политического, физико-математического и словесного. Но это не было механическим соединением среднего и высшего образования.

В «Постановлении» представлена учебная программа Лицея. Обучение разделялось на два курса: начальный и окончательный. Каждый из них был рассчитан на три года. «Постановление о Лицее» ставило перед педагогами и воспитателями задачу обеспечить

своим питомцам общее образование как фундамент всякой специальной подготовки. Опыт всех стран убеждает: профессиональные знания тем основательнее, чем выше общее образование, служащее ему основой. Поэтому программа первых четырёх курсов Лицея, представляя собой единое целое, направлена была на общее развитие лицейцев, и только два последних года, когда определялись стремления воспитанников, курс становился специальным и расходился по двум направлениям: одни лицейцы готовились к гражданской деятельности, другие — к военной. На начальном курсе Лицея вводились предметы:

✓ грамматическое изучение языков: русского, латинского, французского, немецкого;

✓ науки нравственные: первоначальное основание Закона Божьего, нравственной философии и логики;

✓ науки математические и физические: арифметика с тройного правила, часть алгебры, тригонометрия прямолинейная и начала физики;

✓ науки исторические: история российская и иностранная, география и хронология;

✓ первоначальное основание изящных письмен: избранные места из лучших писателей с их разбором, правила риторики;

✓ изящные искусства и гимнастические упражнения: чистописание, рисование, танцевание, фехтование, верховая езда, плавание.

На последнем курсе вводились науки: нравственные, физические, математические, исторические, словесные, языки, изящные искусства и гимнастические упражнения. (Если позволит время, — гражданская архитектура и перспектива.)

Обучение возлагалось на профессоров, адъюнктов и учителей:

✓ российской и латинской словесности, французского и немецкого языков, исторической науки, математики и физики, трёх профессоров для «нравственных наук». Учителя вели предметы: чистописание; рисование; танцевание; фехтование; верховая езда; плавание.

Разreshалось объединять науки по кафедрам. В Лицее было создано восемь кафедр: языка и словесности русской и языка латинского; языка и словесности немецкой; языка и словесности французской; исторических наук; нравственных наук; физико-математических наук; военных наук; изящных искусств и гимнастических упражнений.

Конференция профессоров выполняла функции: избрание наставников; изыскание способов к усовершенствованию преподавания; распределение

времени и курсов; испытание успехов и способностей воспитанников; обсуждала все поступающие дела.

Конференция рассматривала также планы преподавателей по каждому предмету и составляла общий план по курсу на предстоящий учебный год. Обычные заседания проводились раз в месяц, чрезвычайные — по необходимости. Конференция проводила трёхмесячные, полугодовые, годовые и трёхгодичные испытания лицейцев, а также испытания поступающих в учителя. Результаты публично сообщались в газете.

Учебная нагрузка для преподавателей составляла 16 часов в неделю. За дополнительные занятия выплачивалась прибавка к жалованию.

Урок в Лицее продолжался 1 час, у лицейцев было 7 уроков в день и, соответственно, 42 урока в неделю.

Возглавлял Лицей директор, который подчинялся министру просвещения Разумовскому, а после смерти Разумовского — Голицыну. Помощниками директора были надзиратель по учебной и нравственной части (с 1816 года — инспектор), гувернёры (один — на каждом из четырёх воспитанников), эконом.

Несомненный интерес представляют для нас учебные программы Лицея.

На начальном курсе предпочтение отдавалось гуманитарным циклам, ставилась задача «соединения литературного образования с научным, чтоб первое предшествовало второму».

М.М. Сперанский

I. Грамматика

1-й год: из латинского языка — первоначальное основание языка: чтение, склонение и спряжение правильных глаголов, учение падежей коренных слов; из прочих — (русский язык, немецкий язык, французский язык) — синтаксис и просодия, упражнения в переводах с одного языка на другой по «лучшей методе».

2-й год: из латинского языка — продолжение спряжения, синтаксис и просодия, первые опыты в переводах; из прочих — переводы.

3-й год: из латинского и прочих языков — повторение правил грамматики и переводы (с латинского языка на

русский Федра, Корнелия Непота; по другим языкам — с одного языка на другой) с изъяснением фразеологизмов. Грамматика славянская. В окончательном курсе изучение языков русского, немецкого и французского продолжается по программам словесности, а латинский язык выделялся в особую программу.

II. Латинский язык

4-й год: переводы на русский язык, изучение фразеологизмов и синонимов (по методу Гардена), сочинения на латинском языке или переводы из него с русского.
5-й год: аналитическое чтение Цицерона и Вергилия, изучение руководства «к переложению красот латинского языка на русский».
6-й год: продолжение предыдущего и переложение по-русски лучших мест из произведений Цицерона и Вергилия.

III. Словесность или изящные письма

1-й год: чтение и учение наизусть избранных мест из русской (Ломоносов, Державин, Дмитриев), немецкой и французской словесности; риторика: о периодах, их родах и сочетаниях с примерами.
2-й год: продолжение изучения избранных мест из литературных произведений с разбором; из риторики: о тропах и фигурах, с примерами. Упражнения в сочинении простых и сложных периодов и кратких повествований.
3-й год: продолжение чтения; из риторики: о разных родах слога. Упражнения в сочинениях «простым повествовательным слогом и слогом писем».
4-й год: продолжение чтения на русском, немецком и французском языках. Чтение «славянорусских сочинений». Синонимы по руководству Жирарда. Упражнения в разных родах сочинений и руководство к подражаниям и переложению красот одного языка на другой.
5-й год: продолжение предыдущего; эстетика; история изящных искусств, древних и новых.
6-й год: то же и изложение философской грамматики.

IV. Науки исторические

1-й год: основание российской истории с изучением замечательнейших её эпох по таблицам. Сокращённая всеобщая история. География. Основание хронологии.
2-й и 3-й годы: продолжение.
4-й год: продолжение.
Археология и древности. Начало философского обозрения важнейших эпох всемирной истории по Боссюэту и Феррану.
Статистика.
5-й год: продолжение. Главные понятия о нумизматике.

V. Науки нравственные

а) Закон Божий.
б) Логика. (1-й год: о сочетании идей, составе предложения и суждения.)
2-й год: краткое изъяснение силлогизмов и их сочетание.
3-й год: практическая часть логики и различные роды доказательств.
с) Собственно науки нравственные — для окончательного курса.

VI. Науки математические и физические

1-й год: продолжение арифметики и геометрии.
2-й год: то же и начала физики.
3-й год: начало механики и математической географии.
4-й, 5-й и 6-й годы: продолжение математики чистой и прикладной.

VII. Изыщные искусства и гимнастические упражнения

Во все годы: чистописание, рисование, танцевание и прочие упражнения, «приспособленные к летам и временам года».
В окончательном курсе чистописание заменялось сочинениями на разных языках. В «Уставе» и «Постановлении» определены не только и не столько содержание обучения, сколько методы и способы. Выделяются правила и частные правила, особые для каждого предмета.

Общие правила

1. Главное правило — «не затемнять ум детей пространными изъяснениями, но возбуждать собственное его действие». Лицейские педагоги основывали преподавание на примерах, фактах и образах и затем уже переходили к правилам, которые были «кратки и удобны» (сравните поисковый метод, частично поисковый метод).

2. Контроль за знаниями. Продвигаться далее, только убедившись, что все усвоили предыдущий урок.

3. Индивидуальный и дифференцированный подход к лицеистам. Чтобы подтянуть всех лицеистов до необходимого уровня, их делили на две-три группы, и к занятиям подключались все преподаватели, владеющие предметом.

«Постановление» чётко определяет правила и способы обучения не только для каждого предмета, но отдельно для начального и окончательного курсов, т.е. учитываются возрастные особенности воспитанников, их физическая и умственная зрелость.

Например, в Лицее было признано и осуществлено на деле совершенно верное правило о том, что изучение родного и иностранного языков проходит особенно успешно в раннем возрасте. В начальном курсе больше всего часов в неделю отводилось на грамматику, историю и словесность, особенно на языки иностранные — ежедневно не менее 4 часов. В свободное время разговаривали на иностранных языках. В результате почти все воспитанники Лицея свободно понимали иностранных классиков, многие с лёгкостью говорили на французском и немецком языках и великолепно владели устной и письменной русской речью.

Принципу индивидуального подхода соответствовала лицейская система учёта знаний и оценки способностей. До 1816 г. отметки по успеваемости и поведению выражались подробнейшим изложением мнения профессора о каждом ученике. Например:

**ТАБЕЛЬ,
составленный из поданных ведомостей
г.г. профессоров, адъюнкт-профессоров
и учителей:**

1) об успехах; 2) прилежании; 3) о дарованиях воспитанников Императорского Лицея, какие оказали они с 19 марта по ... ноября 1812 года.

Пушкин. В русском и латинском языках. Более понятливости и вкуса, нежели прилежания, но есть соревнование. Успехи хороши довольно.

Во французском языке. Стал прилежнее и успехи постоянные. 2-й ученик.

В немецком языке. При всей остроте и памяти немало не успевает.

У адъюнкт-профессора де-Ранненкампа (по словесности немецкой и французской). Худые успехи, без способностей, без прилежания и без охоты, испорченного воспитания.

В логике и нравственности. Весьма понятен. Замысловат и остроумен, но не прилежен вовсе и успехи не значащие.

В математике. Острота, но для пустословия, очень ленив и в классе нескромнен, успехи посредственные.

В географии и истории. Более дарования, нежели прилежания. Рассеян. Успехи довольно хороши.

В рисовании. Отличных дарований, но тороплив и неосмотрителен. Успехи не ощутительны. 1-го отделения.

В чистописании. Способен и прилежен.

В фехтовании. Довольно хорошо.

По нравственной части. Мало постоянства и твердости, словоохотен, остроумен, приметно и добродушен, но вспыльчив с гневом и легкомыслен.

В 1816 г. в Лицее были введены новые правила оценки поведения и успехов воспитанников. Оценки и поведение стали обозначать цифрами. Но при этом сохранялся и описательный способ оценки успехов лицеистов, только мнение о каждом из них преподаватели составляли не индивидуально, а совместно на итоговых заседаниях конференций.

Принцип развития самостоятельности главенствовал в педагогической системе Лицея. Преподаватели были призваны «не затемнять ум детей посторонними изъяснениями, но возбуждать собственное его действие».

В своих воспоминаниях лицеисты с благодарностью отмечают, что Куницын, Кошанский, де-Будри задавали им творческие сочинения, ставили перед ними сложные и увлекательные вопросы, которые воспитанники стремились разрешить в дис-

куссии. На конференциях выбирались оптимальные способы «руководствовать разум воспитанников так, чтобы он сам научался постигать истину и познавать силу доказательств», то есть лицеистов учили и научили учиться.

В Лицее было категорически запрещено диктовать материал. Но в то же время профессор Кайданов обучает воспитанников составлять конспекты. По конспектам, в частности Горчакова, мы можем сегодня составить точное представление о содержании лекций.

Лицей выделялся не только постановкой обучения, но и своим прекрасным оборудованием. Он был, пожалуй, единственным учебным заведением среди других подобных ему школ, где были кабинеты математических и физических наук, в которых под руководством Карцева лицеисты ставили опыты. Интересно, что впоследствии выпускники-лицеисты привозили из разных стран приборы и материалы для лицейских кабинетов. Славились и лицейская библиотека, которая при Энгельгардте составляла до 7–8 тысяч томов. На приобретение книг не жалели денег, хотя в первые месяцы Лицей испытывал нужду во многом другом. Годовая штатная сумма на содержание Лицея — 96, 545 рублей, из них 1500 рублей отводилось на приращение библиотеки. Во многих мемуарах отмечается пристрастие лицеистов к чтению. Списки книг для чтения часто составляли преподаватели.

Обучение и воспитание в Лицее составляли единое целое. «Главное правило, — записано в «Постановлении», — состоит в том, чтобы воспитанники никогда не были праздны». Режим Лицея, учебный распорядок, установленный в нём, способствовали свободному развитию физических и умственных сил воспитанников. Занятия лицеистов распределялись таким образом, что устранялась всякая возможность утомления. Час учения сменялся отдыхом в комнате или прогулкой. Научные занятия чередовались с упражнениями в искусствах, и ежедневно проводились спортивные игры как «средство к поддержанию бодрости телесной и духовной».

«Вставали мы, — рассказывает Пущин, — по звонку в 6 часов. Одевались, шли на молитву в залу. От 7 до 9 часов — класс; от 12 до часу — прогулка, в час — обед; от 2 до 3 — или чистописание, или рисование; от 3 до 5 — класс; в 5 часов — чай; до 6 прогулка, потом — повторение уроков или вспомогательный класс. По средам и субботам — танцеванье или фехтованье. Каждую субботу — баня. В половине 9-го часа — звонок к ужину, после

ужина до 10 часов — рекреация. В 10 часов — вечерняя молитва, сон». В течение года были одни каникулы — в июле.

Основная воспитательная цель обучения в Лицее — будить самостоятельную мысль питомцев, развивать у них независимость мнений, критическое отношение к действительности. Отличительными чертами, характеризующими Лицей как новаторское учебное заведение своего времени, были гуманистические основы взаимоотношений — уважение к личности другого и воспитание чувства собственного достоинства. Они определяли

весь уклад жизни Лицея. Воспитанникам постоянно внушалось, что «все они равны и потому никто не может презирать другого или гордиться перед прочими чем бы то ни было», запрещалось кричать на дядек (низших служителей), или бранить их, или требовать от них непредписанных услуг, хотя бы дядьки были собственными крепостными воспитанников.

Обращение с учениками в Лицее было исключительно вежливым и тактичным. Учителя и гувернёры называли их по фамилии, с прибавлением слова «господин». В Лицее решительно и без всяких оговорок отвергались телесные наказания.

В «Постановлении» указывалось, что первейшую ответственность за нравственность воспитанников несут, помимо директора, профессора и педагога. Непосредственными воспитателями в Лицее были наряду с профессорами специальные педагоги: надзиратели и гувернёры (один на четверых). Надзиратель должен был «посещать воспитанников в классах и смотреть за упражнениями оных и поведением вне классов». На основании

санкции директора Лицея надзиратель поощрял и наказывал воспитанников.

Меры поощрения были следующие:

- ✓ имена отличников изображаются на белой доске золотыми буквами и выставляются в классе;
- ✓ даются отличившимся ученикам книги с надписью директора и профессора той науки, в коей показали отличные успехи;
- ✓ при испытаниях определяются отличившимся золотые и серебряные медали.

Меры наказания:

- ✓ отделение в классе за особенный стол;
- ✓ имена ленивых выставляются в классе на чёрной доске белыми буквами;
- ✓ лишение общего стола. Воспитанник садится на хлеб и воду (более двух дней это наказание не может продолжаться);
- ✓ уединённое заключение, в течение которого провинившегося посещает директор, который делает ему увещания. Это наказание не должно продолжаться более трёх дней.

В марте 1813 года по распоряжению попечителя места в классах стали распределяться согласно успехам воспитанников, точно так же они размещались и в столовой зале. Этот распорядок вызвал следующее двустийше лицейских остряков:

Блажен муж, иже
Сидит к каше ближе.

Лестница наказаний, налагаемых лицейским кодексом, завершалась дурным баллом по поведению и записью в книгу наказаний. Эти книги-ведомости о «дарованиях, прилежаниях и успехах воспитанников» хранились за стеклом, в одном из шкафов конференц-залы и назывались у лицейцев «Книгами Веды».

...Вряд ли надо доказывать сегодня, что личность воспитывается личностью. Преподаватели Лицея в большинстве своём были личностями яркими, неординарными. Первым директором Лицея был назначен Василий Фёдорович Малиновский (1765–1814). Выпускник философского факультета Московского университета, дипломат, он занимался историей, философией, литературой, сочинял прозу и стихи. Труды Малиновского «Рассуждения о мире и войне», «Об освобождении рабов», «Общий мир» отражают прогрессивные взгляды автора и представляют интерес и сегодня. На Малиновско-

го легли все трудности создания нового учебного заведения, подбора педагогических кадров. Блестяще образованный, доброжелательный, справедливый. В.Ф. Малиновский пользовался огромной любовью и уважением всех воспитанников. Директор Царскосельского Лицея высоко ставил миссию педагогики в русском обществе. Он писал: «...второе попечение всякого общества имеет быть о воспитании: не только о науке, но и о приготовлении с малолетства добрых нравов, умеренности и любви Отечества».

В своих лекциях Малиновский пропагандировал идеи политической и гражданской свободы, рассматривая её как необходимое условие прогресса в экономике, культуре, науке и искусстве страны. Взгляды Малиновского повлияли на мировоззрение его воспитанников, в том числе и Пушкина. Под непосредственным покровительством В.Ф. Малиновского молодые профессора Лицея — Н.Ф. Кошанский, И.К. Кайданов, А.П. Куницын — выпустили в свет свои учебники, основанные на прочитанных ими курсах лекций. Не было другого среднего учебного заведения или училища лицейского типа, в котором так плодотворно и творчески работали педагоги. Не случайно Лицей фактически стал научно-методическим центром российской педагогической мысли. Учебники лицейских педагогов были основными школьными руководствами для педагогов всей страны. При Малиновском в Лицее утвердился дух волюнтаризма и свободомыслия, высокой гражданственности. Недаром впоследствии появилось определение: «Лицейская республика».

Малиновский по-отечески относился к своим воспитанникам и никак не отличал своего сына Ивана, который учился вместе с Пушкиным. Первый директор Лицея считал, что «лицейская республика» должна жить большой семьёй.

Василий Фёдорович скончался в 1814 г., на 49-м году жизни. Почти два года в Лицее было безначалие, обязанности директора выполняли разные преподаватели.

В 1816 г. директором был назначен Егор Антонович Энгельгардт (1775–1862). Он сумел в кратких, но ясных чертах сформулировать свои педагогические взгляды и тем самым дал теоретическую основу лицейскому воспитанию. Энгельгардт родился в Риге. Немец по отцу, итальянец — по матери, по складу своего характера он был истинно русским человеком. Россия была для него горячо любимым отечеством. До Лицея Энгельгардт был директором Петербургского педагогического инсти-

тута. Известно высказывание Энгельгардта в разговоре с императором Александром I: «Я полагаю, что нет полезнее и выше призвания педагога, посвятившего себя всецело на образование отличных граждан для своего отечества».

Пользуясь доверием императора, новый директор добивался независимости управления Лицеем. Он считал, что директор должен быть «как отец семейства и подобно ему управлять», что в основе воспитания должна лежать любовь к воспитаннику. Но выражать её надо не словами, а делом. Только сердечно участвуя в радостях и огорчениях питомцев, можно завоевать их любовь. Школа, по убеждению Энгельгардта, должна быть для учеников родным домом, и чем больше разумной свободы, тем больше и самостоятельности, сознания собственного достоинства.

Энгельгардт не писал программу для других, а формулировал то, что делал сам. По вечерам он устраивал чтения, часто приглашал воспитанников к себе

В.Ф. Малиновский

в дом, знакомил с обычаями света, совершал дальние прогулки по окрестностям; в зимнее время устраивал катание на санках и коньках. Приглашал гостей.

На первый план Энгельгардт выдвигал «воспитание сердца». Завоевать любовь и доверие воспитанников — цель и необходимое условие деятельности педагога. Большое значение придавал он этическим беседам. Энгельгардт ревностно заботился о том, чтобы годы, проведённые в Лицее, развивали умственные, нравственные, эстетические способности воспитанников, укрепляли бы их физически.

Как настоящий «отец семейства», Энгельгардт не терял связи с питомцами после окончания ими Лицея, переписывался с ними десятилетиями.

Преподаватели ведущих общественно-гуманитарных дисциплин в Лицее — А.П. Куницын, Н.Ф. Кошанский, И.К. Кайданов, А.И. Галич, на которых опирался в своей деятельности Энгельгардт, представляли собой даровитую, высококультурную молодёжь, полную самых благородных порывов и мечтаний,

критически настроенную по отношению к господствовавшему в то время в России деспотизму и крепостничеству, смело воспевавшую гражданские свободы.

Е.А. Энгельгардт

А кем стали первые выпускники Царскосельского Лицея? Коротко скажем лишь о некоторых.

В.Д. Вольховский (1798–1841) окончил Лицей с Большой золотой медалью и отличным аттестатом. Участник войн с Персией и Турцией, с 1831 года — генерал-майор.

А.М. Горчаков (1798–1883) окончил Лицей с Малой золотой медалью и прекрасным аттестатом. Сделал блестящую дипломатическую карьеру: министр иностранных дел (1856), канцлер Российской империи.

И.И. Пущин (1798–1859) — участник «Священной артели», член Союза благоденствия и Северного общества. Активный участник событий на Сенатской площади, осуждён по первому разряду на вечную каторгу в Сибирь.

Трое из преподавателей: Куницын, читавший нравственные науки, Кайданов, преподававший исторические науки, и Карцев, математик и физик, были товарищами по педагогическому институту. Как лучшие воспитанники, они были посланы за границу для продолжения образования, а по возвращении оттуда, выдержав экзамен, получили профессорские звания и возглавили три кафедры нового Царскосельского Лицея.

А кем стали первые выпускники Царско-

В.К. Кюхельбекер (1797–1846) — член общества «Священная артель» и Северного общества. Участник восстания 14 декабря 1825 года. Осуждён к 20 годам каторги.

М.А. Корф (1800–1876) сделал блестящую карьеру — статс-секретарь, доверенное лицо Николая I, член Государственного Совета, в 1849–1861 годах занимал пост директора Публичной библиотеки.

Ф.Ф. Матюшкин (1799–1872) проделал несколько кругосветных путешествий, обследовал берега Восточной Сибири. Именем Ф.Ф. Матюшкина был назван мыс в Северном Ледовитом океане. Адмирал, сенатор.

К.К. Данзас (1801–1870) отличился в военных походах против персов и турок, награждён золотой шпагой за храбрость, генерал-майор.

С.Г. Ломоносов (1799–1857) был секретарем посольств в Вашингтоне, Париже, Копенгагене, посланником в Бразилии, Португалии и Нидерландах. Тайный советник.

А.П. Бакунин (1799–1862) привлекался к следствию по делу тайных обществ. В 1842 году — тверской гражданский губернатор, тайный советник.

Ф.Х. Стевен (1797–1851) — Выборгский губернатор. Тайный советник.

А.А. Дельвиг (1798–1831) — литератор, издатель, журналист, сумевший объединить вокруг себя лучшие литературные силы, поэт.

...Лицейстов учили: «Любовь к славе и Отечеству должны быть вашими руководителями!» И они с честью выполнили наказ. Есть все основания утверждать, что Царскосельский Лицей пушкинской поры свои задачи выполнил.